

Драться, а не махать кулаками

Шэ Бао

Денек выдался по-осеннему теплый, но почти безветренный, хотя время уже подваливало к полудню. Сегодня настоятель решил провести ее лично, чего не делал уже очень давно, занимаясь в основном делами монастыря и занятиями со своими учениками.

Тренировку он запланировал по рукопашному бою, и предполагал ее провести для тех, кто покамест слабо представляет, как и что делается. Впрочем, от присутствия на ней более опытных учеников и обитателей, он бы тоже не отказался, по крайней мере можно будет попросить их побыть статистами или показать отдельные приемы.

Ирбис сегодня был одет в белый тренировочный костюм, подвязанный черным поясом первого дана. Держа в руках шест, он спустился со ступеней храма и направился к тренировочной площадке. На ней уже были расставлены соломенные манекены, с полноценными деревянными работами нужно знаючи, а травмировать новичков на тренировке в планы настоятеля как-то не входило. Понадобятся они или нет, вопрос отдельный, но пускай все же будут. Шэ подошел к краю площадки, коротко поклонился и опустился на землю, положив шест справа от себя.

Занятие начнется 19 сентября

Кассий Эльминстер

С недавних пор Кассий принялся активно посещать всяческие занятия, на которые он только мог попасть. Или про которые слышал и не забывал. Он уже взрослый мальчик, поэтому просто обязан много учиться, чтобы быть таким же сильным, как папа. А еще мама с папой хвалят за такой энтузиазм и не ругают, когда он почти засыпает за столом во время ужина. Ну и что, что устает, зато будет сильным и сможет защищать Лиззи.

На занятие к настоятелю маленький Эльминстер готовился особенно активно: любимый спортивный костюм, удобные кроссовки, мама заставила взять шапку, чтобы не продуло, а еще куртку. Как бы ни хотелось не брать и не надевать на себя лишние вещи, с мамой всегда спорить бесполезно. Вот она возьмет, скажет что-нибудь такое, что прямо и отказать не получается. Вот и сейчас. Но мальчишка уверенно решил, что если если ему станет жарко, то он обязательно разденется. А жарко станет, это же рукопашный бой!

- Здравствуйте, сифу Бао, - Кассий поклонился настоятелю, когда добежал до площадки. Ирбис почему-то сидел на земле, хотя сейчас уже слишком холодно, чтобы так делать. Была у мальчика мысль, конечно, поинтересоваться не замерзнет ли он, но спрашивать не стал, чтобы о нем не подумали плохого. Может он чего-то не знает? Тогда будет выглядеть довольно глупо, а так не хочется. Но, совершенно не представляя что же делать до начала занятия, ведь никого еще не было, Кассий подошел к изгороди и просто начал топтаться на месте, с интересом глядя на сифу Бао.

Виктория Стонем

Упорство - залог успеха. Чтобы достичь в чем-то больших успехов, нужно работать не покладая сил, день и ночь, каждый день, и только тогда можно приблизиться к совершенству. Об этом Вике всегда говорила мама, а недавно она вычитала что-то такое в умной книжке, которую читала перед сном, чтобы заснуть. Умные книжки, они вообще лучше всяких снотворных. Вика вот прочтет пять страничек и всё, хочется спать. Можно еще страничку прочесть, когда уже ничего не понимаешь, не вникаешь в смысл, но начинает клонить в сон еще сильнее.

Казалось, что достичь совершенства в рукопашном бое невозможно. Огромное количество приемов, постоянная работа над телом, а когда ты уже вроде бы много знаешь, вдруг выясняется, что есть еще какой-то стиль борьбы, которому обучиться еще сложнее. И пошло, поехало...

Сегодняшнее занятие проводил сам настоятель и это было что-то новенькое. Вика пришла на занятие вовремя, поздоровалась, огляделась, а затем подошла к Кассию. - Привет, Кассий, - девочка улыбнулась. - Как дела? А ты давно занимаешься рукопашкой? Я тебя раньше на тренировках не видела, - не упостила возможности похвастаться тем, что уже довольно давно занимается, девочка.

Дин Ху

Сегодня Дин чувствовал себя совсем взрослым. Он шел на тренировку к самому Бао сяньшену – настоятелю, который был учителем мамы и папы. Они очень просили его вести себя прилично, особенно папа, который даже согласился (за обещание быть вежливым и внимательным) не идти вместе с ним. Дин был одет в черную форму ученика монастыря – как взрослый! Он буквально светился от счастья, и не бежал со всех ног на площадку лишь потому, что считал это не очень вежливым.

- Здравствуйте, Бао сяньшен! – объявил Ху-младший, как только появился на тренировочной площадке.

Он низко поклонился настоятелю, и лишь потом подошел к Виктории и Кассию. Дин знал, что не опоздал. Наоборот, пришел заранее, потому что ему очень хотелось быть, как это называется, ди-сци-пли-ни-рованным учеником. Чтобы папа не ругался, и чтобы мама похвалила.

- Привет, - он даже улыбнулся, посмотрев на Викторию и Кассия.

На площадке все было очень интересно. Стояли соломенные чучела, которые очень хотелось получше рассмотреть или даже потрогать, но это может быть не вежливо. Дин время от времени оборачивался на Бао сяньшена, пытаясь понять, не сделал ли он что-нибудь неправильно.

Николай Триколенко

Николаю и раньше приходилось попадать в нелепые ситуации: вспомнить хотя бы обстоятельства знакомства с Тецуей... Но ТАК Николай еще не попадал: утром, узнав о тренировке по рукопашному бою, которую, к тому же, будет вести сам Настоятель, парень воспрянул духом, еще до обеда закончил все дела, касающиеся дежурства, переоделся, и даже успел немного размять мышцы, пока шел на

тренировочную площадку.

Хотя все на площадке, судя по выставленным манекенам и присутствию самого настоятеля, было готово к тренировке, до начала занятия еще оставалось немного времени. И все бы ничего, если бы не одно но: Николай был единственным взрослым учеником, пришедшим на занятие. Помимо Вики, знакомой Николаю и по совместным приключениям, и по тяге к знаниям, на тренировку пришли еще два незнакомых ребенка возраста до десяти лет. Первой, вполне логичной, мыслью было то, что Николай попросту прослушал уточнение "для малышей", и теперь сам выставил себя на посмеище. Хотя смеяться над ним явно никто не станет: настоятель слишком вежлив, Вика готова была приходить на любую тренировку по рукопашке, и наверняка проявит солидарность, а мнение малышни Николая вообще не интересовало. Однако легче от этого не становилось, ситуация все равно напоминала классический эпик фейл. Хорошо, хоть иные правила за годы жизни в монастыре въелись в сознание Николая на уровне рефлексов, и парень, чутьли не на автомате, поклонился мастеру.

- Здравствуйте, сифу Шэ Бао, разрешите присоединиться к тренировке?

Николай даже не знал, что лучше: если ему укажут на его возрастное несоответствие, и у него появится возможность тихонько слинять, или если ему разрешат остаться, и мелочевка будет на него всю тренировку коситься. Последнее время Николай вообще сильно замкнулся в себе, и старался избегать чужого общества за исключением дежурств, приемов пищи и тренировок.

Тецуя Такахаси

Тецуя, услышав, что сам настоятель собирается проводить тренировку, решил непременно посетить ее. Это была большая честь, кроме того - это было возможностью узнать что-то новое. В чем Тецуя себе старался никогда не отказывать, так это в получении новых знаний.

Тецуя подошел на расстояние трех шагов, поклонился:

- Добрый день, сифу Бао.

Затем Тецуя отошел краю площадки, дабы не смущать своим присутствием окружающих. Учитель должен быть один, и сегодня Учитель - не он.

Попутно, Тецуя разглядывал окружающих. Здесь был маленький мальчик, чувствовавший себя достаточно уверенно. Впрочем, чего было не занимать любому ребенку, так это непосредственности и уверенности в текущем моменте. Чувство, которое взрослые обычно теряли.

Была здесь Виктория, ее Тецуя уже знал. Был здесь и Николай - также достаточно известный Тецуе. Этот факт наводил на мысль, что их посещения тренировок по единоборствам не были такими уж случайными, а значит, они достаточно уверенно достигали своей цели. Тецуя, поймав взгляд Николая, приветственно кивнул.

Разбавляя общий фон, присутствовал здесь и азиатский мальчонка. Тот выглядел наиболее серьезным из всех. Тецуя улыбнулся.

Рафаэль Саласар

Рафа уже не первый год сидел в этой Богом забытой дыре и в принципе он только и делал, что ел и спал, спал и ел, а вот с тренировками было как-то туго. В принципе юному испанцу они особо не требовались, но раз появилась возможность дать кому-то в тыкву, то почему бы этим не воспользоваться. Только бы этот дядька в балахоне не заставил их просто отрабатывать удары как это было на занятии у его наставника, который в последнее время куда-то запропастился. В маслянистую голову Саласара не приходила мысль, что дядька в балахоне здесь самый главный и ему следует оказать почтение, а то он может очень усложнить ему жизнь, но попробуйте объяснить мартышке, что нельзя трогать очки.

На тренировочной площадке было мало народу и если не считать три маленькие клизмы, которым еще только с прыщами воевать предстоит, а не друг с другом, то на занятии был только какой-то косоглазый и Триколенко с которым у испанца были неоднозначные отношения. Они может смогли бы даже подружиться, но учеников дядьки Саласар не уважал, впрочем как и самого дядьку.

- Привет, лысая братва! Что откинулись, монахи? - во всю прогорлопанил Саласар. - Аааааа... вы все патлатые...ошибочка.

Раф прекрасно знал, что в монастыре лысых кроме Ньяо нету, но в этом весь Раф.

Шэ Бао

Занятие ожидалось простым и Шэ даже изменил своей вечной привычке все просчитывать и предусматривать. Ан нет, не получилось. Разброс пришедших и тем самым изъявивших желание участвовать в тренировке был не только возрастным, но еще и по уровню навыков рукопашного боя. С детьми в этом плане все было более-менее ровно, разве что Вики была не в меру активной в изучении рукопашного боя, но в обществе мальчиков этот навык всяко может оказаться полезным. А вот еще трое были совсем в разброс. Больше всего Ирбиса удивило появление Тецуи. Не то чтобы присутствие японца сколько-нибудь заметно нервировало настоятеля, просто он-то здесь был совершенно лишним. Или нет? Что ж, учить его Шэ все равно сейчас не собирался, но зато его как мастера можно было попросить ассистировать во время занятия. Вот только попросить его о помощи с детьми, или все же с ребятами постарше? Это Ирбис решил продумать по ходу дела.

А вот пришедший последним европеец, кажется, в очередной раз забыл о правилах приличия и манерах. Шэ решил в этот раз не обращать на него внимания, но при случае научить его паре хороших привычек, они всегда пойдут на пользу куда лучше, чем умение драться, которое в случае Саласара могло быть даже опасным, судя по тому, что о нем говорили мастера. Но как бы то ни было, пора было начинать.

Шэ поднялся со своего места и вышел на середину площадки, коротко поклонившись в знак приветствия всем присутствующим. Затем легким нажатием углубил посох в землю на десяток сантиметров и обратился к собравшимся.

- Доброго всем дня, - произнес он негромно, но достаточно четко, чтобы его слова можно было разобрать, - как и условились, сегодня будем учиться рукопашному

бою. Мастер Тецуя, коль скоро вы здесь, я прошу вас помочь мне в сегодняшнем занятии и объяснить младшим ученикам базовые вещи: стойки и распределение веса. А вас, господа, - обратился он уже непосредственно к подросткам, - я попрошу за мной, для вас есть задачка посложнее.

Кассий Эльминстер

Настоятель даже не двинулся с места, когда он с ним поздоровался. Ха, а еще мама говорит ему быть вежливым. Сифу Бао, наверное, медитирует, поэтому и не отзывается. Ну и ладно - тут вон сколько всего интересного. А уж когда на занятие пришла Вика, Кассий так вообще расцвел - с ней всегда интересно и весело. Они даже рисуют иногда вместе. Ну и что, что она очень часто пытается показать, что старше и намного больше него знает. Зато смешная и веселая.

- Привет, - мальчишка улыбнулся, помахав рукой боевой подружке, - Нет, сегодня первый раз. Буду учиться. Я вообще всему хочу поучиться, - не без гордости заявил он.

Вообще, Кассий никак не мог понять что же ему нравится больше всего, чему бы он очень хотел учиться: врачеванию и травам всяким, или боевым искусствам и телекинезу. Он бы хотел поучиться стихийной магии, чтобы быть как мама или папа, чтобы можно было с ними заниматься, ведь так интереснее, но всякий раз когда он начинал задумываться что же ему нравится больше: Вода или Земля, может Огонь или Воздух? И все время одно расстройство - он не знает, но, что хуже всего, он вообще не понимает какую тягу должен испытывать к той или иной стихии - каждая по-своему интересна, но и все. Увы. В общем, самое время начать искать что-нибудь очень-очень интересное, чтобы тоже что-нибудь уметь, кроме как читать, писать, считать, стихи рассказывать и всякие умные штуки о животных и окружающем мире знать.

- А ты много всего уже умеешь? - Кассий улыбнулся и помахал подошедшему Дину. Он хоть и капризный, но выпендриваться у него получается смешно. И играть с ним весело - можно бегать, всякие глупости делать, а потом свалить все на котиков или собачек. Ну ладно, такие глупости он никогда не говорил, но просто с Дином было весело глупости всякие делать.

В общем, это к чему? У них сегодня собралась отличная компания. Тренировка для тех, кто младше, но кто станет большим и сильным. Но вскоре стали подходить эти самые те, кому за... кому за 15. Мальчик приветливо улыбнулся на Николаю, с некоторым подозрением взглянул на мастера из Японии, который, наверное, пришел помогать настоятелю, ведь он тоже всех учит драться, а потом появился еще один. Ну совсем странный Рафаэль. Тем не менее, Эльминстер не смог скрыть улыбку, потому что это было очень забавно.

И тут занятие началось. Эльминстер едва ли не затаив дыхание принялся слушать наставления мастера Бао, как тут... с ними будет заниматься сифу Тэцуя? Нет-нет, не подумайте, Кассий ничего против не имел, просто... просто это странно: они же пришли на занятие к настоятелю, а не к мастеру Тэцуе. Мальчишка не самым радостным образом взглянул на сифу Бао, после чего тяжело вздохнул и повернулся в сторону другого мастера.

- Я думал сифу Бао будет нас учить, - прошептал он друзьям, после чего обратился уже к мастеру, - Здравствуйте, меня Кассий зовут.

Николай Триколенко

Предложения покинуть площадку от настоятеля не последовало, вдобавок практически сразу после Николая явился "ученик в начале пути" - Тецуя. Хотя его присутствие могло трактоваться как договоренность с Шэ Бао о помощи в качестве напарника... Все-таки два мастера любой прием покажут лучше, чем мастер и ученик, особенно для малышни.

А вот появление Рафаэля Николай воспринял с искренней, неприкрытой, хотя и эгоистичной радостью: если тренировка таки для малышни, то Николай здесь не один взролый, и звание "невнимательного идиота" по праву разделит с Саласаром, ну а если учесть как испанец себя ведет на людях... Собственно, учитывать было необязательно, поскольку Рафаэль свои манеры моментально продемонстрировал. Одно можно было сказать с уверенностью: Николай рядом с испанцем будет казаться лапочкой, и запомнится в отрицательном плане именно Саласар, а никак не Николай. Нехорошие мысли? Да. Эгоистичные? Да... А кого волнует? Николай никого ни к чему не подбивал, а воспользоваться моментом, и сохранить лицо, и прочие части тела никто не запрещал. Временное расположение к Рафаэлю простерлось так далеко, что Николай даже не стал комментировать, кто из новоприбывших на его взгляд является ошибкой.

Тем временем мастер Шэ Бао объявил о начале тренировки. Во-первых, Николай не ошибся, и мастер Тецуя здесь действительно являлся напарником Шэ Бао. Николай с удовольствием поглядел бы на то, как Тецуя будет управляться с детворой, но тут его взгляд на секунду задержался на Виктории. Николай уже шел к мастеру Шэ Бао, а сам раздумывал: как же поведет себя девочка? На фоне Николая с Рафаэлем она будет явно ребенком, но для двух мальчиков она наоборот слишком взрослая, да и, зная ее характер, наверняка не захочет быть среди малышни. Выходило, что к взрослым ей рановато, к детям - поздновато. Как в анекдоте: и умная, и красивая, хоть разорвись.

Николай подошел к настоятелю, и еще раз коротко поклонился, выражая готовность к началу занятия... и удивленно застыл: земля на тренировочной площадке была утрамбована многими учениками за несколько лет так, что была плотнее иных здешних дорог, и чтобы нарушить верхний слой, лопата бы не помогла: скорее кирка или бур. Однако посох мастера Шэ Бао явно был погружен в землю на несколько сантиметров. Николай не представлял, какую силу нужно иметь, чтобы совершенно без напряжения проделать такое.

Виктория Стонем

- Я? Ну-у-у... Так, достаточно, - гордо сообщила Вика, хотя почти ничего не умела. И совершенно не важно, что сейчас занятие и её могут легко уличить во лжи. Шотландка была уверена: нужно всё делать со сосредоточенным, серьезным лицом, уверенно, чтоб, даже если делаешь не правильно что-то, все думали, что так и было задумано. - И-и... Да, я тоже думала, - недовольно шепнула она в ответ Касию и нахмурилась. Да что там, девочка едва зубами не заскрежетала от недовольства. Она зачем сюда шла? Правильно, что бы её учил САМ настоятель, потому что он тут самый главный, а значит, умеет и знает больше всех. Именно это прельщало девочку больше всего, но другой мастер... Нет, против Тецуи она совершенно ничего

не имела против, но согласитесь, что настоятель в учителях - это намного круче, чем просто учитель.

Вика заколебалась, с грустью смотря в след удаляющимся старшим. Ну вот разве так честно? Оставили ей с маленькими. Словно она сама маленькая! И ведь наверняка так и считают эти взрослые, для них, таких больших и старых, разница в четыре-пять лет - сущие пустяки, а вот Вике было обидно. Хотя она весьма смутно знала о стойках и распределении веса, ей всё равно хотелось быть со старшими. Может, сказать, что она уже знает всё? А если попросят показать и рассказать? Не-е-ет, вряд ли её фантазии хватит на такое. Значит, выхода у неё нет. Придется учиться, запоминать и признать такой унижительный факт, что не так уж и достаточно она знает. Виктория сложила руки на груди, горестно вздохнула и перевела взгляд на мастера Тецуя. О том, что её поведение сейчас банально не приличное, она, разумеется, не думала.

Шэ Бао

Снова возникла загвоздка, которой Шэ никак не мог ожидать. Тецуя ни единым движением не отреагировал на его просьбу. Все же странные и непонятные люди, эти японцы. Придется работать со всеми сразу по мере возможности, вот только как разделить из, чтобы не смешивать совсем уж разные весовые категории и уровни навыков. И это придется решать уже по ходу.

Ирбис отвел старших в сторону, туда, где стояли манекены, и оставил хорошенько разминаться. Это выиграет немного времени на то, чтобы показать базовые приемы детям, а потом можно будет вернуться. Да уж, все шло совсем не так, как он предлагал. Совсем не так.

Вернувшись к младшим ученикам, он немного помедлил, но все же решил начать с построения.

- Так, вас немного, - произнес он негромко, но так, чтобы его четко слышали, - встаньте в линию так, чтобы вы могли вытянуть руки в стороны и соприкоснуться пальцами. Ноги на ширине плеч. Сегодня начнем с вами с самых простых и основных вещей.

Шэ подождал, пока дети выстроятся и проверят дистанцию, а затем неторопливо продолжил.

- В бою решающее значение всегда имеют три фактора. Это ваша воля, ваше дыхание и ваше тело. Все три они одинаково важны и без каждого из них поединок заранее обречен на неудачу. Но сегодня мы поговорим только о дыхании и теле. Дыхание наполняет тело силой и энергией, дыхание определяет темп поединка и вашу скорость. Если ваше дыхание собьется в бою, вы станете уязвимы. Пока запомните три простых правила. Первое - дыхание должно быть ритмичным. Ритм дыхания определяет ритм и точность движений в бою, не наоборот. Второе - дыхание должно быть глубоким, насколько это возможно. Телу нужен кислород и чем энергичнее бой, тем больше кислорода ему нужно. И третье - всегда выдыхайте в момент усилия. Когда наносите удар, когда делаете мах или ставите блок. Все поняли?

Он не ждал вопросов, все пока было предельно просто. Но нужно было закрепить на сказанном, чтобы идти дальше.

Тецуя Такахаси

Тецуя на секунду замешкался, отвлекшись на какие-то мысли. Попутно он думал, как отреагировать на просьбу настоятеля. В восточных школах авторитет учителя непререкаем и урок проводит он и лишь он. Просить о помощи учитель мог старшего ученика, или любого другого "заместителя" рангом помладше. Означало ли это, что Шэ Бао пытается таким образом указать Тецуе его истинное место. Внимательный взгляд в лицо настоятеля ничего не дал: если тот и пытался высказать что-то негативное в его адрес, эмоциями он это не выдал.

Так или иначе, пока Тецуя размышлял, Шэ Бао, по-видимому, принял какое-то решение и решил продолжить самостоятельно, не дожидаясь реакции Тецуи. Что ж, по крайней мере, ему досталась роль наблюдателя, на которую он изначально надеялся. Странные все-таки здесь люди, в этом Храме. С ними стоило держать ухо востро.

Похоже, очередность постов все же пришлось нарушить

Николай Триколенко

Не нужно было особой наблюдательности, чтобы понять, что что-то пошло не так. Настоятель, естественно, ничем не выдал своей реакции, но все равно оставалось ощущение, что между мастерами возникло непонимание. Николай начал разминаться, время от времени бросая быстрые взгляды на Тецую: почему мастер не среагировал, было для Николая абсолютно неясно. Вроде Настоятель ничем японца не оскорбил, да и, если даже Тецуя надеялся сам поучиться как "ученик в начале пути", то помочь чисто по человечески он вполне мог, тем более, что ранг мастера он принял.

Но, как говорится, на тренировке думать следует только о тренировке. Пусть мастера сами разбираются со своими восточными бзиками, Николай им все равно не поможет.

Начал Николай разминук с шеи, тщательно покрутив головой в разные стороны, что аж хруст костей послышался, потом начал разминать и растирать плечи, предплечья, локти, уисти, пальцы... затем Николай как следует растер грудь и торс для того, чтобы разогреть кожу, и начал делать круговые движения корпусом, чтобы размять поясницу. Следом точно также Николай размял ноги, особое внимание уделяя коленям, и начал пытаться раснянуться на шпагат. Увы, до шпагата парню оставалось еще минимум градусов тридцать: растяжка никогда сильным местом Николая не была. Заодно парень пытался прислушаться к своим ощущениям: мастера неоднократно говорили, что если проделывать разминку сверху вниз, то внутренняя энергия лучше будет течь по организму. Особенной разницы Николай не чувствовал, но раз мастера сказали...

Потянувшись некоторое время, парень встал на ноги, и начал потихоньку отрабатывать увиденные ранее приемы, хотя правильность исполнения этих приемов навела бы на знающего человека тоску.

Кассий Эльминстер

Кассий внимательно смотрел на мастера Тэцую, потому повернулся к Вике и Дину, бросая озадаченный взгляд на мастера, который даже не пошевелился. Странный дядечка. Интересно, все японцы такие? Кажется, нет, ведь были тут, в монастыре

раньше другие японцы-ученики, они не были такими странными. Может, когда они вырастают, то такими становятся?

- Что это с ним? - тихо спросил мальчишка у друзей, а уже через пару секунд едва ли не захлопал в ладоши от радости: сифу Бао все-таки будет сам их учить. Естественно, о Тэцуе он тут же забыл, переключившись на настоящего.

Мастер Бао сказал и встать так, чтобы не мешать друг другу, поэтому Кассий сделал пару шагов в сторону и расставил руки в стороны, чтобы убедиться, что он может коснуться только кончиками пальцев до пальцев Вики. Ура-ура, они будут тренироваться прямо как самые настоящие борцы!

Воля, дыхание и тело. Мальчишка слушал настоятельно с невероятно серьезным выражением лица, старался запомнить каждое слов. Но для того, чтобы запомнить, надо было еще понять, с чем возникли небольшие проблемы. Дыхание, тело, это все понятно, даже воля. Но вот некоторые слова он слышал впервые, например, ёубаньёуянь

(ритмично)

. И это ему совершенно не нравилось. Сложное длинное слово, значение которого были не очень понятно, даже если учесть тот факт, что оно употреблялось в сочетании с дыханием. Только вот Кассий все равно не понял каким именно должно быть дыхание. Он коротко взглянул на друзей, перевел взгляд в пол, потом все же решился.

- Сифу Бао, а что такое ёубаньёуянь? - очень не хотелось выглядеть глупо перед друзьями, но мама всегда говорит, что лучше сразу спросить, если что-то непонятно, чтобы было легче. Интересно, кто рассмеется раньше: Дин или Вика?

有板有眼 - yǒubǎnyǒuyuǎn - ритмично, такт в такт

Дин Ху

Дин сочень серьезным видом выслушал все, что им говорил настоятель. Он вытянул руки в стороны, коснувшись пальцев Кассия, потому что стоял возле него с другой стороны от Вики, а потом постарался запомнить все то, что сейчас рассказывал сифу Бао. Воля, дыхание и тело. Дину было очень трудно понять, как эти три слова связаны между собой. Вот воля – это когда мама сказала не лазать за пряниками до обеда, и ты сидишь и терпишь, поглядывая на миску, которая стоит на полке. Если ты не лезешь за ними, чтобы папа не надрал уши – это уважение к старшим, если ты не лезешь, потому что мама так попросила – это воля. С дыханием все понятно, с телом, вроде, тоже. Дин глубоко задумался, но сифу Бао сказал, что сегодня они будут говорить только о дыхании и теле, и Дину это показалось хорошим знаком.

Дыхание в бою должно быть ровным. Дин задумчиво нахмурил брови, представляя, как должен вспомнить об этом в следующий раз, когда будет драться с близнецами. Особенно с Таем, он дерется больно. Дыхание должно быть ритмичным. Дин пока плохо понимал, как это, но сосредоточился на других словах сифу Бао. Дыхание должно быть глубоким, тут все понятно, и он даже сразу глубоко вздохнул, убеждая себя, что тут же почувствовал себя сильнее. А ещё бить нужно на выдохе.

Вот сейчас Дин чувствовал себя настоящим мастером кунг-фу: чтобы сильно ударить, нужно глубоко вдохнуть, а потом ударить на выдохе. И почему никто, даже папа, не сказал ему об этом раньше? Тогда несколько раз удалось бы побороть Тая, а не идти домой с красным ухом или опухшей щекой.

Шэ Бао

Кажется, пока разъяснения были для ребят достаточно простыми и достаточно понятными. За исключением одного слова, которое переспросил сынишка Предсказательницы. Но даже этот вопрос заставил настоятеля немного задуматься. Объяснять смысл простых, как ему казалось, и очевидных слов он совершенно не был готов, тем более, объяснять это европейскому мальчику, который хоть и прожил большую часть своей недолгой жизни в монастыре, все же, видимо, понимал китайцев не всегда.

- Ритмичный, значит следующий ритму, - Шэ старался говорить немного медленнее и подбирая по возможности простые слова, - как удары барабанов или твоего собственного сердца. Ритм можно время от времени менять, но не слишком часто.

Кажется, других вопросов больше не было, можно было двигаться дальше. Ирбис мельком поглядел в сторону разминающихся ребят, но те пока только приступили к растяжкам, значит можно пока их оставить и договорить с детьми. Вообще эта необходимость разрываться на два взаимоисключающих дела начинала настоятеля серьезно нервировать. Он привык к необходимости разделять внимание, но объекты этого внимания редко были столь несовместимыми между собой.

- Теперь о теле. Хороший боец всегда старается держать себя в форме и поддерживать тонус. Ежедневная зарядка, постоянные тренировки - залог не только здоровья, но и отработанных навыков. Главное тут настойчивость и терпение, но без них ничего не дается. Еще в любой драке очень важно правильно управлять своими мышцами, уметь вовремя их напрячь, чтобы нанести удар или поставить блок, и вовремя расслабить, чтобы смягчить удар, который вы уже пропустили. Но этим мы займемся позже.

Теперь можно было переходить к практике и начать стоило с чего-нибудь простого, из того, о чем он уже рассказывал. Максимально простого и понятного.

- Сейчас отработаем дыхание, поучимся держать ритм и глубину. Поставьте ноги на ширину плеч, правая нога примерно на длину стопы впереди. Спину прямо, плечи опущены. Делаете вдох. На счет раз наносите удар правой рукой. Просто перед собой, как умеете. Отводите руку назад. На счет два такой же удар левой рукой. Между ними вдох. Итак, начали. Раз. Два. Раз. Два.

Ирбис держал счет ровным, лишь несколько раз ускорив и замедлив его, чтобы ребята могли почувствовать изменение дыхания. Упражнение почти медитативное, поговаривают, что некоторые способны от него войти в транс, но сам Шэ в это мало верил.

Тецуя Такахаси

Как и любой истинный Путь, Путь воина имел такое же развитие. От бесформенного к форме, затем от формы к бесформенному. Сначала ставится четкая техника, ребята учатся ритмичному дыханию и согласованным движениям. И все этого для того, чтобы затем шагнуть на новый уровень, где нет ни ритма, ни согласованности, лишь состояние, подобное сатори, когда ты творишь, не взирая на технику и условности. Так было в музыке, в рисовании, в актерском мастерстве. И так есть в бойцовском искусстве.

Тецуе понравилась речь настоятеля о теле. Действительно, многие китайские школы довольно неплохо "насиловали" организм, доводя человека до высокого уровня контроля над своим собственным телом. Хотя, разумеется, существовали и школы довольно скептически относящиеся к столь строгому режиму, пытаясь сразу перейти на контроль движений и течения ки противника. Впрочем, сам Тецуя был уверен, что без должного опыта в жестких формах - мягкими не овладеешь. А опыта в жестких формах без хорошо развитого тела не наберешь.

Те немногие мастера, например, не особо любимого Тецуей айкидо, кто мог применять свое искусство на практике, до прихода в айкидо имели неслабый опыт поединков. Основатель айкидо о-сенсей Морихей Уэсиба был профи в фехтовании по школам Синкагэ-рю и Ягю-рю, рукопашном бое дзю-дзюцу Кито-рю, и наконец Дайто-рю. Знаменитый айки-дедушка Годзо Сиода вообще имел черный пояс в дзюдо, а став учеником Уэсибы, "развлекался" тем, что сражался в подворотнях с местными бандюками. Так что, похоже природу не обмануть и, чтобы не зависеть ни от формы, ни от ритма, ни от техники, вначале нужно как следует прочувствовать - что же такое форма, ритм, техника.

Единственное, что Тецуя не особо одобрил, это слова настоятеля наносить удар "как умеете". Ошибки, как известно, проще не делать, чем потом исправлять. Но это был его урок, да и занятия тянули скорее на семинар, так как Тецуя сомневался, что ребята будут повторять это упражнение по пять тысяч раз в день, как в свое время поступал Тецуя с новой или плохо дающейся техникой.

Тецуя перевел взгляд на ребят.

Николай Триколенко

Занятие, кажется, вошло в какую-никакую, а колею: Тецуя наблюдал за занятием, не собираясь пока что вмешиваться, Настоятель делал вид, что все в порядке, и объяснял что-то детворе, Саласар ловил кайф от халявного зрелища, а Николай решил покамест чего-нибудь поделаться самостоятельно. К манекенам без приказа Николай подходить не стал, сам практически никаких техник не знал, и что ему делать следует не представлял.

Позориться техникой исполнения ударов руками Николай не захотел, поэтому он решил опозориться техникой исполнения ударов ногами, а точнее - лоу киков. Отрабатывал парень их, естественно, на воздух. Самым трудным было при этом было следить за Настоятелем, если тот подойдет, и не обращать внимания на Саласара, если тот захочет выкинуть очередной фокус. С лоу киком парень проблем не видел исключительно потому, что плохо представлял, как его вообще делать полагается, и решил пока делать как получится. Встав в стойку, похожую на каоратистскую, только со слишком широко расставленными ногами, парень начал

пытаться сделать удар: сместил вес на переднюю ногу, чуть развернул бедро перед нанесением удара, а потом и разогнул ногу в колене, окончательно обозначая удар. Со стороны это действо смотрелось откровенно неуклюже, но как ни странно, голень парень останавливал действительно на той высоте, куда лоу кик полагалось наносить.

Кассий Эльминстер

Дин не смеялся, Вика тоже молчала. Наверное, он был не один, кто не понял это слово, иначе Ху-младший уж наверняка бы хихикал, как он это умеет. Кассий взглянул на друга, после чего задумался - вид у мальчишки был очень серьезным, почти суровым, будто бы он был чем-то недоволен. Но он молчал, значит, все не так плохо, потому что за всю свою жизнь в Линь Ян Шо Эльминстер-младший успел запомнить одну простую вещь: если Дину Ху что-то не нравится, то знает об этом весь монастырь. Голос у мальчика ого-го какой, причем совершенно непонятно откуда он такой, этот голос, взялся, ведь его мама и папа были спокойными. Кажется.

Тем не менее, сифу Бао принялся объяснять значение непонятного слова. Однокоренные слова он все равно не очень понял, но догадался о значении, когда настоятель заговорил про барабаны и сердце. Тогда мальчишка понял. Это было что-то вроде счета: раз-дваааа, раз-дваааа. И так далее.

Настоятель, ура-ура, дал задание, которое показалось не очень сложным, но самым главным было делать удары по воздуху на выдохе, чтобы сам удар был сильнее. Это, наверное, может быть немножечко сложно. Или нет? И, чтобы не откладывать все в дальний ящик, мальчишка встал так, как было велено: ноги на ширину плеч, правая нога чуть впереди, спина ровно и опустить плечи. Вот самым сложным пока что казалось правильно держать спину - на него даже мама иногда ругалась за то, что делая, например, математику, он ссутулится. Так, сделать вдох, отвести руку (стоит, наверное, заметить, что по какой-то неизведанной причине, Кассий не просто согнул руки в локтях под девяносто градусов, но еще и прижал их к телу, чтобы они были напряженными), выдох и удар, рассекающий воздух. Младший из Эльминстеров видел тренировки старших ребят, в том числе Луна и Юэ, и прекрасно запомнил, что у них прямо воздух свистел, когда они делали удар. У него тоже, когда-нибудь, также будет свистеть воздух, вот чтобы прям было все как надо. А пока что тренироваться. Раз - вдох, два - удар на выдохе, потом тоже самое, но с другой рукой, и так по кругу. Как настоящий мужчина, как настоящий взрослый!

Шэ Бао

Остальная часть занятия прошла в довольно бодром и здоровом ритме, что Шэ очень нравилось. Отработка ударов, смена стойки, перемещения. В целом полный базовый комплекс упражнений для рукопашной схватки. Правда, заниматься с такой разновозрастной группой было как-то непривычно и довольно сложно, надо признать.

В общем, за полтора часа занятия Шэ, кажется, был измотан более, чем его ученики.
